Салон Анны Павловны Шерер. Вечер Анны Павловны был пущен. Веретена с разных сторон равномерно и не умолкая шумели.

Князь Андрей Болконский был небольшого роста, весьма красивый молодой человек с определенными и сухими чертами. Все в его фигуре, начиная от усталого, скучающего взгляда до тихого мерного шага, представляло самую резкую противоположность с его маленькою оживленною женой. Ему, видимо, все бывшие в гостиной не только были знакомы, но уж надоели ему так, что и смотреть на них и слушать их ему было очень СКУЧНО

...Вдруг из соседней комнаты послышался бег к двери нескольких мужских и женских ног, грохот зацепленного и поваленного стула, и в комнату вбежала тринадцатилетняя девочка, запахнув что-то короткою кисейною юбкою, и остановилась посередине комнаты.

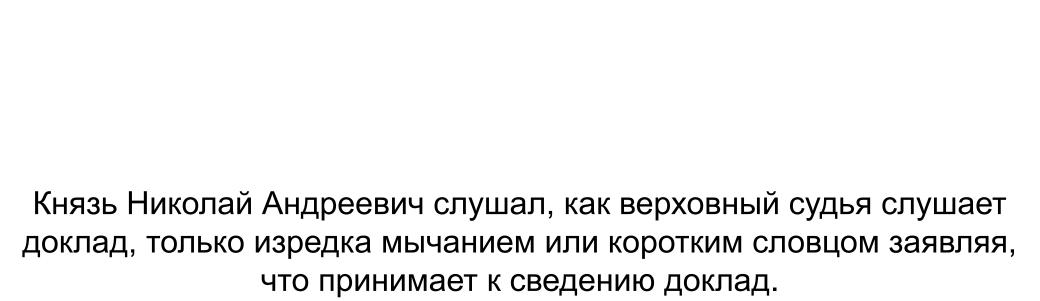
Через минуту вошла Соня, испуганная, растерянная и виноватая. Николай подошел к ней и поцеловал ее руку. Это был первый раз, что они в этот приезд говорили с глазу на глаз и о своей любви.

...Все, что только было в зале, с улыбкою радости смотрело на веселого старичка, который рядом с своею сановитою дамой, Марьей Дмитриевной, бывшей выше его ростом, округлял руки, в такт потряхивая ими, расправлял плечи, вывертывал ноги, слегка притопывая, и все более и более распускавшеюся улыбкой на своем круглом лице приготовлял зрителей к тому, что будет.

Над креслом стояли духовные лица в своих величественных блестящих одеждах..., с зажженными свечами в руках, и медленно торжественно служили.

Генерал-аншеф князь Николай Андреевич..., как при Павле был сослан в деревню, жил безвыездно в своих Лысых Горах с дочерью, княжной Марьей, и при ней компаньонкой мамзель Бурьен.

Она перекрестилась, поцеловала образок и подала его Андрею. – пожалуйста, Andre, для меня... Из больших глаз ее светились лучи доброго т робкого света...и делали лицо прекрасным

Батальоны закричали «Ура» и «Vive I' Empereur!»... Его (Ростова), как неожиданность, поразило то, что Александр держал себя как равный с Бонапарте и что Бонапарте совершенно свободно, будто эта близость с государем естественна и привычна ему, как равный обращался с русским царем.

Барабанщик-запевала... затянул протяжную солдатскую песню, начинавшуюся: «Не заря ли, солнышко занималося...» и кончавшуюся словами: «То-то, братцы, будет слава нам с Каменскиим-ОТЦОМ...» Песня эта была сложена в Турции и пелась теперь в Австрии, только с тем изменением, что на место «Каменскиим-

отцом» вставляли слова:

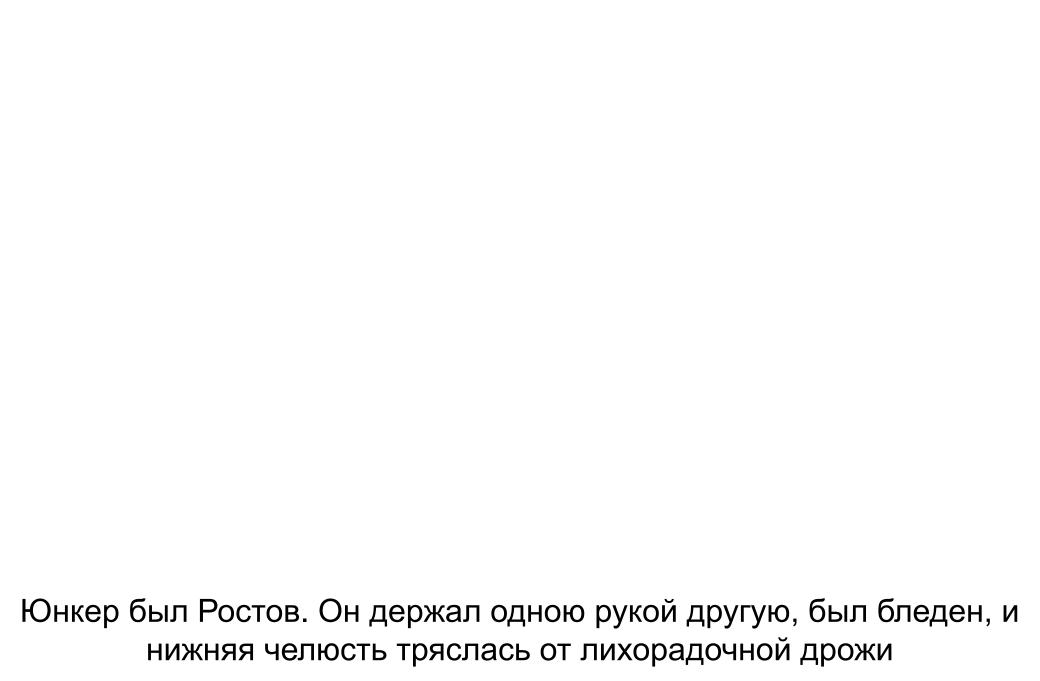
«Кутузовым-отцом».

— Прибавь рыси! послышалась команда, и Ростов чувствовал, как поддает задом, перебивая в галоп, его Грачик, Он вперед угадывал его движения, и ему становилось все веселее и веселее.

«Ох, как я рубану его», — думал Ростов, сжимая в руке эфес сабли.

Денисов, заваливаясь назад и крича что-то, проехал мимо него

В дыму, оглушаемый беспрерывными выстрелами, заставлявшими его каждый раз вздрагивать, Тушин, не выпуская своей носогрелки, бегал от одного орудия к другому, то прицеливаясь, то считая заряды, то распоряжаясь переменой и перепряжкой убитых и раненых лошадей, и покрикивал своим слабым, тоненьким, нерешительным голоском

— Пьер во время проводов гостей долго оставался один с Элен в маленькой гостиной, где они сели.

Он часто и прежде, в последние полтора месяца, оставался один с Элен, но никогда не говорил ей о любви.

Теперь он чувствовал, что это было необходимо, но он никак не мог решиться на этот последний шаг

Князь Андрей с батальоном уже был в двадцати шагах от орудий.
Он слышал над собою не перестававший свист пуль, и беспрестанно справа и слева от него охали и падали солдаты.

